

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.92.56.035>

УДК 316

Перецайте Ирина Сергеевна

кандидат социологических наук,
преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
Peretskayte@mail.ru

Гюрджян Гайк Арменович

кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
Gyurdjyan@mail.ru

Irina S. Peretskayte

Candidate of Sociological Sciences,
Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Gaik A. Gyurdjian

Candidate of Psychological Sciences,
Senior Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ЭТНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ СОЛИДАДАРНОСТИ

ETHNO-COMMUNICATIVE ASPECT OF SOLIDARITY

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию этнически обусловленной солидарности. Общей теоретической предпосылкой исследования является рассмотрение двух полюсов формирования социального взаимодействия – социальной интеграции и социального конфликта. Подобного рода подход позволяет выявить как основания нарушения взаимодействия в полиэтнической среде, так и факторы, которые могут способствовать стабилизации ситуации. В совокупности, это позволяет сформировать адекватную теорию, которая объясняет не только причины и условия развития деструктивных процессов, но и возможности по борьбе с ними и, в частности, наиболее актуальные направления социальной регуляции.*

***Ключевые слова:** солидарность, деструктивные формы солидарности, социальный конфликт, социальное самоопределение.*

Resume. *The article is devoted to the study of ethnically determined solidarity. The general theoretical premise of the study is the consideration of two poles of the formation of social interaction - social integration and social conflict. This kind of approach makes it possible to identify both the grounds for disruption of interaction in a multi-ethnic environment and factors that can contribute to stabilizing the situation. Taken together, this allows us to form an adequate theory that explains not only the causes and conditions for the development of destructive processes, but also the possibilities for combating them and, in particular, the most relevant areas of social regulation.*

Keywords: *solidarity, destructive forms of solidarity, social conflict, social self-determination.*

Теория солидарности имеет чрезвычайно долгую историю, которая заслуживает отдельного исследования, а сама категория солидарности чрезвычайно сложна, что является одним из оснований разночтений в исследовательской среде при попытках ее трактовки. Вместе с тем, нашей целью, в данном случае, не является раскрытие понятия солидарности во всей полноте определяющих признаков. Для той цели, которая поставлена в настоящей статье, достаточно базового определения солидарности, сформированного Э. Дюркгеймом.

Солидарность рассматривается нами как основание для конструктивного сотрудничества между отдельными социальными акторами, основанная на общности интересов или качеств. Подобное определение размыто и, к примеру, позволяет рассматривать в качестве солидарности такое явление, как патриотизм.

Если рассмотреть внимательно соотношение между категориями «солидарность» и «патриотизм» (равно как, и отношения между солидарностью и другими формами конструктивных социальных установок), можно прийти к одному из двух выводов:

1. Обозначенные конструктивные социальные установки представляют собой частные формы проявления солидарности.

2. Отличительной чертой социальной солидарности, в отличие от других социально конструктивных установок, является направленность на других социальных акторов, в то время как, например, патриотизм или корпоративная этика предполагают направленность на объединяющее начало (страну, организацию и т. д.).

С учетом того, что рассмотренные категории («патриотизм», «корпоративная этика» и т. д.) представляют собой не только целенаправленную деятельность по достижению блага целевым объектом (государством, организацией и т. д.), но и основание для кооперации и, в

частности, выстраивания позитивных отношений между участниками конкретной общности, следует отметить, что здесь, как минимум, наблюдаются элементы солидаризации, а как максимум – имеет место ее частная форма, основанная на конкретном типе самоотождествления. И здесь, на наш взгляд, приобретает высокую актуальность, проведенное Э. Дюркгеймом [3], аналитическое рассмотрение типов солидарности, а именно – выделение им механистического и органического типа солидарности. Если первый из них основан на наличии общих качеств, которые определяют позитивное отношение, то второй предполагает общую сопричастность членов социальной среды объединяющему функционально-целевому основанию, укорененному в ней. И, в этом плане, рассмотренные выше формы социальной общности и кооперации представляют собой явное проявление органической солидарности. Впоследствии это противопоставление будет более подробно рассмотрено в работах А.Б. Гофмана [2], где концепция Э. Дюркгейма противопоставляется представлениям о солидарности Ф.А. Хайека [4].

Определившись с базовой методологией солидарности, обратимся к такому ее аспекту, как проявления солидарности. Нас, в данном случае, в первую очередь, интересует то, что солидарность предполагает, идущее от самого социального актора стремление к конструктивному взаимодействию с другими членами социальной среды, с которыми его связывает отношение солидарности.

Первое, на что следует обратить внимание в данном случае – это различие между деятельностью «по принуждению» и деятельностью, основанной на внутренне присущей социальному субъекту мотивации. Внутренняя мотивация определяет стремление к максимально возможному результату, в то время как деятельность, основанная на внешних побуждениях, зачастую, реализуется пропорционально интенсивности стимулирующего воздействия. Соответственно, социальная солидарность, будучи одним из сильных оснований формирования внутренней мотивации общественной активности, выступает как значительно более интенсивное основание, побуждающее к проявлению активности.

С усложнением структуры общества, с одной стороны, произошло существенное усложнение системы норм, ролей, моделей взаимодействия – всех тех форм внешней определенности социальных процессов, которые определяют предпочтительные действия социальных акторов, с другой же – сами принципы солидарности стали действовать в рамках усложнившейся системы отношений. Еще Дюркгейм писал о том, что солидарность предполагает моменты идентификации и самоидентификации и, в данном случае, оба рассмотренных им типа солидарности – органическая и механистическая – предполагают момент формирования общности, с которой

человек себя соотносит и, в частности, по отношению к представителям которой он испытывает чувство солидарности. Однако усложнение структуры общества – это одновременно и усложнение системы координат, в рамках которой человек осуществляет процесс самоидентификации. Именно в рамках этого аспекта, мы и подступаем к центральному вопросу, затрагиваемому в настоящем исследовании, а именно, к вопросу о групповой идентичности, как основании для социальной интеграции и как основании для развития социального конфликта.

Если рассматривать с этой точки зрения проблему межэтнического взаимодействия, становится видно, что речь идет о двух различных системах координат, в которых конкретный человек осуществляет выбор стратегии личной активности – социальная система координат, построенная на осознании личной включенности в систему общества и система координат, основанная на развитой групповой идентичности, в которой основанием самоидентификации становится этнический признак. Ситуация, при которой между этнической солидарностью и общесоциальной солидарностью формируется противоречие, представляет собой одно из серьезных оснований возникновения конфликтных тенденций в обществе.

Постановка вопроса о роли этнической солидарности в формировании деструктивных тенденций предполагает рассмотренный выше момент противопоставления интересов конкретного этноса и интересов общества. И здесь можно выделить три измерения проблемы, на уровне которых может происходить актуализация противоречий в межэтнической среде:

1. Явные противоречия в моделях социального взаимодействия, принятых в рамках различных этнических групп могут привести к естественному накоплению конфликтных тенденций, связанных с невозможностью или затруднительным характером выстраивания корректной системы коммуникации. На этом уровне проблема носит, в первую очередь, социокультурный характер, а ее проявление рознится от индивидуального уровня возникновения частных конфликтов и вплоть до формирования определенных устойчивых и далеко не всегда позитивных моделей восприятия представителей иноэтнической группы. В данном случае, реализуется классическая конфликтная схема разделения по типу «Мы – они», в которое солидаризация представляет собой форму «объединения против». Такая форма проявления социальной солидарности несет в себе достаточно весомый деструктивный потенциал, проявляющийся, преимущественно, в настороженных, а порой – открыто негативных проявлениях социальной коммуникации между представителями различных этносов. С учетом приоритета этнической самоидентификации, нахождение в рамках одной и той же общественной структуры не является достаточно весомым основанием для

интеграции и сотрудничества, поскольку само общество рассматривается в качестве агрессивной среды. Что характерно, в малочисленных этнических группах подобного рода повышенная актуализация этнического принципа представляет собой явление, во многом основанное на стремлении к сохранению идентичности и взаимопомощи, однако методы этой взаимопомощи могут иметь различный и, в том числе, негативный характер. Среди представителей титульной нации подобного рода настроения значительно более редки, что можно связать с повышенным социальным комфортом этнического большинства. Напротив, для отдельных диаспор вопрос этнической самоидентификации становится одним из наиболее важных, поскольку он дает ключ к адаптации социального пространства под свои нужды. Что характерно – чем более активно протекает процесс ассимиляции (или интеграции в социальную жизнь), тем ниже уровень проявления социальных позиций, основанных на конфликтном аспекте этнической идентичности. И, напротив, чем более агрессивной является социальная среда по отношению к представителям конкретных этнических групп, тем выше становятся запросы по поддержанию на плаву той группы, к которым себя относят социальные акторы и тем более закономерным является обобщение негативного опыта представителей этнического меньшинства. Что характерно, и среди представителей титульной нации этническую нетерпимость проявляют, в первую очередь, те члены общества, социальное положение которых не характеризуется достаточной устойчивостью, иными словами – люди, не обладающие возможностями по созданию комфортных условий социального существования.

2. Исходя из концепции Т. Парсонса [1], отметим, что негативный опыт столкновения с государственными структурами (сфера образования, медицины, правоохранительные органы, судебные инстанции, чиновники и т. д.) может стать причиной обобщенного социального восприятия, объектом которого становятся уже не отдельные люди, но общество в целом. Проблемы институционального характера приобретают символическое значение, поскольку рассматриваются в качестве яркого подтверждения сложившегося негативного образа. Одновременно с этим, институциональные проблемы выступают не только как объект рефлексии, но и в качестве основания развития зачастую не осознаваемых деструктивных процессов.

3. Этническая солидаризация, основанная на недоверии ближайшему социальному окружению этнической группы и, напротив, принятию представителей конкретного этноса, зачастую актуализируется в ситуации, когда его группе что-либо угрожает. В данном случае, поскольку, сама по себе, солидарность представляет собой форму отношения, от мировоззрения членов общества и их наличного социального опыта во многом зависит то, каким

образом выстраиваются межэтнические отношения. И, в данном случае, в дело вступает уже не опыт контакта с рядовыми представителями другого этноса и не характер институциональной включенности, но область социальных стереотипов, ожиданий, предрассудков, которые накопились за всю историю неудачной коммуникации. При этом в текущих условиях очевидно, что информационно-культурный аспект имеет не меньшую значимость, нежели социоструктурный.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по их запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. *Parsons T., Smelser N. Economy and Society: A Study in the Integration of Economic and Social Theory. Taylor & Francis e-Library, Routledge, 2005, - 350 pp*
2. *Гофман А. Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник 2012. Сб. научных трудов. Ред. Н.Е.Покровский, Д.В.Ефременко. - М.: ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013. - С.97-167*
3. *Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда; Метод социологии : Пер. с фр. / Э. Дюркгейм, А. Б. Гофман, В. В. Сапов. – М. : Наука, 1991. – 572 с.*
4. *Хайек Ф.А. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. – М.: ИРИСЭН, 2006. – 644 с.*
5. *Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А. Я. Алхасов; Пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Маздумяновой; Научн. ред. перевода Г. С. Батыгин, М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003, 336 с.*

Literature:

1. *Parsons T., Smelser N. Economy and Society: A Study in the Integration of Economic and Social Theory. Taylor & Francis e-Library, Routledge, 2005, - 350 pp*
2. *Hoffman A. B. Solidarity or rules, Durkheim or Hayek? On two forms of social integration // Sociological Yearbook 2012. Collection of scientific papers. Ed. N.E.Pokrovsky, D.V.Efremenko. - M.: INION RAS; Department of General Sociology of the Higher School of Economics, 2013. - pp.97-167*

3. Durkheim, E. *On the division of social labor; The method of sociology : Translated from French / E. Durkheim, A. B. Hoffman, V. V. Sapov . – М. : Nauka, 1991. – 572 p.*

4. Hayek F.A. *Law, legislation and freedom: A modern understanding of liberal principles of justice and politics. – М.: IRISEN, 2006. – 644 p*

5. Schutz A. *Semantic structure of the everyday world: essays on phenomenological sociology / Comp. A. Ya. Alkhasov; Translated from English by A. Ya. Alkhasova, N. Ya. Mazlumyanova; Scientific ed. of translation by G. S. Batygin, М.: Institute of the Public Opinion Foundation, 2003, 336 p.*